

УДК 334.724.2 + 351.823.1(470)

Л. Н. Мазур

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ СЕЛЬСКОЙ БЮРОКРАТИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ*

На основе использования топографического подхода рассматриваются особенности эволюции сельской бюрократии в советском и постсоветском обществе. Внимание уделено социальной структуре бюрократии, функциям и способам рекрутирования. Типологическое своеобразие сельской бюрократии, характерной чертой которой выступает тесная связь с сельским сообществом и включенность в него, утрачивается в настоящее время. Вся логика современной реформы местной власти свидетельствует об обособлении управленческих структур и слиянии сельской бюрократии с провинциальной.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бюрократия в России; сельская бюрократия; эволюция структуры и функций; место в системе власти.

Продолжая тему истории сельской бюрократии и ее типологических особенностей, начатую в предыдущей статье¹, рассмотрим ее дальнейшую эволюцию в условиях советского эксперимента и постсоветской реальности, когда кардинально меняется политическое устройство страны и базовая социальная структура. Произошедшие перемены, однако, не затронули исторически сложившуюся систему управления, в советской России она в целом сохранила имперские черты, в том числе фактическое отсутствие демократических институтов, подмену их централизованными формами управления. Интересно, что советское государство, особенно на начальных этапах, конструировалось по принципу антитезы устройству Российской империи, но результат оказался прямо противоположным, реставрация имперской модели власти началась уже в 1930-е гг.

Несмотря на официальное осуждение и борьбу с бюрократией, на практике была реставрирована ее советская разновидность — номенклатура. Она рекрутировалась преимущественно из социальных низов, обладающих низким уровнем образования, особыми ментальными характеристиками (преобладание традиционалистского и революционного типов сознания [см.: Поршнева]), что способствовало усилению азиатских черт бюрократической модели господства.

Во второй половине XX в. номенклатура превратилась в господствующий класс, контролируя не только власть, но и все стороны общественной жизни — экономику, культуру, образование и пр., чему способствовало тотальное огосударствление. Карьера номенклатурного работника зависела от его политических заслуг, лояльности, но не от образования, профессионализма или деловых качеств. На низовом уровне номенклатура включала всех секретарей партийных и комсомольских районных организаций, заведующих отделами райкомов, а также председателей

* Продолжение статьи: Мазур Л. Н. «Становление и эволюция сельской бюрократии в России во второй половине XIX — начале XX в.» [Мазур, 2014].

¹ См. периодизацию становления и основные этапы эволюции сельской бюрократии в России, а также ее особенности на имперской стадии в [Мазур, 2014].

райисполкомов, заведующих отделами, руководителей сельскохозяйственных предприятий. Помимо них формируется мощный слой советских чиновников — работников аппарата, которые и определяли облик советской бюрократии.

II этап эволюции сельской бюрократии в России: 1917–1991 гг.

В советский период новая волна бюрократизации охватила и российскую деревню. Правда, ее влияние почувствовалось не сразу, только в 1930-е гг., в условиях коллективизации и массового строительства совхозов. Первоначально (в 1920-е гг.) сельскую бюрократию составлял административный аппарат сельсоветов, малочисленный и слабо бюрократизированный, воспроизводивший типичные черты земской системы самоуправления [см.: Безгин; Гимпельсон]. Параллельно сформировалась политическая система управления (партийные, комсомольские, профсоюзные органы), в структуре которых основное место принадлежало ВКП(б)/КПСС. В 1930-е гг. ряды сельской бюрократии пополнились руководителями и административно-управленческим аппаратом МТС, колхозов и совхозов (директора совхозов, председатели колхозов, их заместители и прочий управленческий персонал). В результате численность сельской бюрократии резко возросла, а ее роль в жизни села усилилась. Причем сельсоветы оказались в экономической и политической зависимости и от партийных органов, и от «хозяйственников», несмотря на статус органа государственной власти.

Рассмотрим структуру сельского управления, сложившуюся в 1930–1980-е гг., и состав сельских чиновников («ответственных лиц») (табл. 1).

Таблица 1

*Структура сельского управления в 1930–1980-е гг.**

Орган власти	Механизм формирования и состав	Функции
<i>Район</i>		
Советские органы Районный совет депутатов Районный исполнительный комитет Районная ревизионная комиссия	Депутаты районного совета избирались на основе действующего избирательного права. Из членов совета на пленуме путем открытого голосования формировался исполнительный комитет .	Представительно-законодательный, распорядительный и контрольный орган. Районные советы были подконтрольны областному совету и партийному комитету районного и областного уровня. Заслушивали отчеты председателя исполкома, утверждали решения, подготовленные исполкомом по вопросам местного значения. Председатель райсовета обладал полной распорядительной властью, обеспечивая контроль и руководство развитием экономики, благоустройства, образования, культуры, здравоохранения и пр.

Продолжение табл. 1

Орган власти	Механизм формирования и состав	Функции
<p>Председатель райисполкома</p> <p>Аппарат райисполкома (заместители председателя, зав. отделами, уполномоченные)</p>	<p>Председатель райисполкома избирается исполкомом райсовета, кандидатура согласуется с исполкомом областного совета и обкома партии. Зам. председателя, зав. отделами — назначаемые лица. В соответствии со сферами жизни (промышленность, торговля, сельское хозяйство, образование и пр.) в структуре исполкома формировались отделы, которые через институт уполномоченных курировали организации.</p>	
Партийные органы		
<p>Районная партийная конференция</p>	<p>Районная конференция собирается один раз в два-три года из представителей партийных организаций. Нормы представительства определяются райкомом.</p>	<p>Районная конференция (собрание) заслушивает отчеты комитета, ревизионной комиссии, обсуждает вопросы партийного, хозяйственного и культурного строительства, избирает окружной, городской, районный комитет, ревизионную комиссию и делегатов на областную, краевую конференцию или съезд компартии союзной республики.</p>
<p>Районный комитет ВКП(б)/ КПСС</p>	<p>Районный комитет партии формируется на основе выборов на районной конференции. Все кандидатуры согласованы с обкомом партии. Созывается один раз в три месяца. Районный комитет имеет внештатных инструкторов, создает постоянные или временные комиссии по различным вопросам партийной работы</p>	<p>Районный комитет, бюро райкома осуществляют руководство деятельностью советских хозяйственных, общественных культурных и прочих организаций; агитацию, пропаганду; контроль за выполнением решений партии и правительства; организация идеологической работы; руководство местной печатью, радио и телевидением, контроль за деятельностью культурно-просветительных учреждений; руководство Советами, профсоюзами, комсомолом, кооперацией и другими общественными организациями; подбор и расстановку руководящих кадров. Районный комитет избирает бюро, в том числе секретарей комитета, а также утверждает заведующих отделами комитета, редакторов газет. Райкомы, горкомы партии ведут учет членов КПСС, координируют деятельность первичных партийных организаций.</p>
<p>Бюро райкома</p>	<p>Бюро райкома избирается райкомом и состоит из секретарей райкома (первого, второго, третьего), а также членов.</p>	
<p>Секретарь райкома</p>	<p>Первый секретарь — выборное лицо из членов районного комитета по согласованию с обкомом. Заведующие отделами, инструкторы отдела — назначаемые лица.</p>	
<p>Аппарат райкома (секретари, зав. отделами, инструкторы)</p>		
<p>Контрольная комиссия</p>		

Продолжение табл. 1

Орган власти	Механизм формирования и состав	Функции
<i>Сельский совет</i>		
<i>Сельский совет</i>	Выборный орган, один депутат от 200 человек избирается на основе выборного права.	Заслушивает отчеты председателя, утверждает решения исполкома, контролирует исполнение бюджета, проводит выборы председателя и исполкома.
<i>Исполком</i>	Избирается из членов сельсовета, председателя.	Административные, фискальные функции, статистический и военный учет, руководство местным хозяйственным и культурным развитием, благоустройством, формирование местного бюджета. Ведение делопроизводства, бухгалтерского, кадрового учета, составление похозяйственных книг и пр.
<i>Председатель, зам. председателя</i>	Избирается из членов исполкома, согласовывается с райисполкомом и райкомом	
<i>Секретарь</i>	Наемный технический работник	

Сельскохозяйственные предприятия (колхоз, совхоз, МТС)

<i>Председатель колхоза / директор совхоза</i>	<p><i>Председатель колхоза</i> избирается общим колхозным собранием из членов колхоза на два года по согласованию с райисполкомом и райкомом.</p> <p><i>Директор совхоза</i> назначается в ведомстве (Наркомат зерновых и животноводческих совхозов СССР; Министерство зерновых и животноводческих совхозов СССР, и пр.)</p>	<p>Распорядительные функции. Осуществляют стратегическое и оперативное руководство сельхозпредприятием (составление производственного плана и прихода-расходной сметы, организация их выполнения). Личная ответственность за выполнение плановых заданий. Подотчетность районным органам власти².</p> <p><i>Председатель</i> ответственен перед колхозным собранием, а также перед парткомом и районными органами партийного и административного управления.</p> <p><i>Директор совхоза</i> ответственен перед вышестоящими министерскими органами управления.</p>
---	--	---

² Примерный устав сельскохозяйственной артели был принят в 1935 г. В 1969 г. был утвержден новый Устав, в котором порядок формирования, а также функции соответствующих органов управления не претерпели существенных изменений.

Окончание табл. 1

Орган власти	Механизм формирования и состав	Функции
Правление колхоза	Правление колхоза избирается общим собранием (5–9 человек) сроком на два года. Председателем правления выступает председатель колхоза. Он назначает себе заместителя.	Исполнительный орган управления, ответственен перед общим собранием. Назначает бригадиров, заведующих фермами на срок до 2 лет. Собирается не реже двух раз в месяц. Утверждает годовой план, бюджет и расходы, хозяйственные планы, распоряжается всеми материальными средствами.
Ревизионная комиссия Дирекция совхоза / МТС (главные специалисты)	Ревизионная комиссия из трех человек избирается общим собранием из числа колхозников. Дирекция состоит из главных специалистов и руководителей производственных подразделений, назначаемых директором.	Контрольно-ревизионные функции, подотчетна общему собранию. Исполнительный орган управления, ответственен перед директором, функционал соответствует принципам профессиональной специализации.
Партийный комитет Секретарь парткома	Партийный комитет избирается из числа коммунистов на партийном собрании сроком на два-три года Секретарь избирается из членов парткомитета по согласованию с райкомом.	Контрольные функции; вместе с председателем колхоза отвечает за выполнение плановых заданий и государственных поставок, обеспечивает идейное воспитание колхозников и выполнение решений партии.
Общее собрание колхоза	Состоит из членов колхоза. С 1960-х гг. собрание формируется по принципу представительства.	Избирает председателя, правление, утверждает планы, бюджет, оплату труда, решения правления по социальным, хозяйственным, земельным вопросам и пр.

*Составлено по: [Конституция СССР; Устав КПСС].

Как видно из табл. 1, структура сельской власти в советский период существенно усложнилась и включала советские, партийные и хозяйственные органы управления, которые контролировали и в значительной мере дублировали друг друга, способствуя росту управленческого аппарата. Формально все органы местного управления носили выборный демократический характер. В действительности принцип выборности был весьма ограниченным, т. к. все основные кандидатуры на руководящие посты проходили обязательное согласование в вышестоящих советских и партийных органах. Кроме того, советская система управления была основана на принципе демократического централизма, который предполагал: 1) руководство и контроль деятельности нижестоящих органов власти вышестоящими вплоть до отмены принимаемых ими решений; 2) обязательность решений вышестоящих для низовых структур власти; 3) подотчетность

нижестоящих советов вышестоящим, — и формировал жесткую управленческую вертикаль.

Административно-организационное оформление сельской власти началось почти сразу после Октябрьского переворота, когда на основании постановления Совнаркома от 24 декабря 1917 г. «Об органах местного самоуправления» были ликвидированы волостные исполкомы и волостные земские управы, созданные Временным правительством вместо органов земского самоуправления. Новая система получила отражение в Конституции РСФСР 1918 г. и в ряде законодательных актов [см.: Положение о сельских советах..., 1920; 1922; 1924; и др.]. Местные советы объявлялись органами власти и управления действующими в пределах административно-территориальных единиц. Сфера влияния местной власти ограничивалась вопросами местного значения, а главная их задача виделась в обеспечении реализации законов центральной власти и решений партийных органов и советов более высокого уровня. Советы соединяли в себе на местном уровне законодательную, контрольную и распорядительно-исполнительную власть и, в свою очередь, контролировались партийными органами. Местные советы (областные, городские, районные, поселковые, сельские) избирались гражданами на основе действующего избирательного права (с 1936 г. — всеобщего, прямого, тайного) первоначально на 1, а потом на 2 и 2,5 года³. Для обеспечения текущего руководства на первой сессии избирался исполнительный комитет (исполком), председатель, заместители председателя совета.

Система сельского управления включала местные советы двух уровней — районные и поселковые/сельские. Управление сельской местностью сосредотачивали в своих руках районные советы, делегируя некоторые функции, прежде всего исполнительные, низовым органам — сельским советам. Численность депутатов райсовета составляла от 200 до 300 человек. Он собирался периодически на сессии (четыре раза в год) для утверждения различных решений, подготавливаемых исполнительным комитетом. Высшим должностным лицом на уровне района выступал председатель совета. В его подчинении находились заместители и аппарат райисполкома, включающий несколько отделов, в том числе организационно-распорядительный, информационно-статистический, агитации и пропаганды, земельный, сельскохозяйственный и пр. Каждый отдел отвечал за определенное направление работы, в его составе работали специалисты и уполномоченные, главной функцией которых был контроль над выполнением распоряжений райсовета.

Институт *инструкторов и уполномоченных* был основным связующим звеном с низовыми организационными структурами и своеобразным символом бюрократической власти. Сотрудники отделов, в отличие от председателя исполкома, не избирались, а принимались на работу в соответствии с трудовым законодательством, т. е. по административному принципу. Исполкому совета подчинялись местные районные отделы внутренних дел, здравоохранения, соцобеспечения,

³ По Конституции РСФСР 1978 г. срок действия местных советов увеличился до 2,5 лет.

народного образования, финансов, комитет народного контроля и т. д. Под контролем советов находились также народные суды⁴.

В условиях советского режима вся власть в районе была сосредоточена в руках не советских, а партийных органов. Формирование системы партийных органов происходило следующим образом: на районной партийной конференции выбирался районный партийный комитет; райком избирал бюро, состоящее из секретарей и членов, которые отвечали за текущую работу. Возглавлял бюро и, соответственно, районный комитет первый секретарь, обладающий большими властными полномочиями. Он был фактически хозяином района. Для обеспечения работы бюро и райкома формировался аппарат, включающий отраслевые отделы, в задачи которых входила работа с партийными организациями предприятий и учреждений района и контроль за руководителями этих предприятий. Средний состав аппарата сельского райкома партии насчитывал примерно 20 человек [см.: Восленский, с. 151]. В 1962 г. число сельских районов в СССР составило 3 421, сельских советов — 40 777. Это позволяет оценить численность председателей соответствующих советов и примерную численность их аппарата: 190 751 человек (рассчитано по: [Советы]).

В составе отделов райкома самой массовой должностью (невыборной) были инструкторы, они осуществляли непосредственные контакты с низовыми организациями. Так, например, инструкторам сельскохозяйственных отделов приходилось иногда месяцами жить в приписанных к ним колхозах, чтобы следить за выполнением и перевыполнением всех планов и руководящих указаний, в том числе о сроках посевов, сроках уборки, заготовках, проведении различных хозяйственных и идеологических компаний, и т. д.

В социальном отношении эти две категории советских чиновников — *инструкторы* райкома и *уполномоченные* райисполкома — составляли низовой бюрократический аппарат новой системы управления, рекрутирующийся из рабочих, служащих, колхозников. В отличие от имперской модели, они, будучи горожанами, не были связаны с сельским сообществом. Не имея специального образования и ничего не понимая в сельскохозяйственном производстве, уполномоченные, инструкторы и прочие ответственные лица диктовали, как работать и жить советскому крестьянству.

В сталинский период в колхозах постоянно находилось несколько уполномоченных от различных управленческих структур (исполкома, райкома, ревизионной комиссии, заготовительных, судебных органов, и т. д.). Их содержание ложилось на плечи колхозников, причем оно включало не только ночлег

⁴ В соответствии с Положением о судостроительстве РСФСР 1922 г. должность народного судьи была объявлена выборной, но вплоть до 1936 г. судьи избирались высшестоящими Советами. С 1936 г. судьи Верховного Суда СССР, союзных, автономных республик, краевых, областных и приравненных к ним судов избирались соответствующими советами сроком на 5 лет. Народные судьи (городских) районных судов избирались гражданами на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 3 года (с 1977 г. — на 5 лет) при условии согласования кандидатур с высшестоящими советскими и партийными органами. По Закону СССР «Об изменении и дополнении Конституции (Основного Закона) СССР» от 1 декабря 1988 г. народные судьи снова стали избираться не населением, а высшестоящими советами депутатов на 10 лет [см.: Конституция...].

и питание, но и подарки, ставшие традиционным элементом взаимоотношений крестьянства и власти. Неоднократно предпринимались попытки изжить эти недостатки (в частности кампания по борьбе с нарушениями устава 1946 г. [см.: Постановление, 1946]), но они оказывались малоэффективными.

Таким образом, районный уровень местной власти имел двойную структуру и включал советские органы — райсовет, райисполком; партийные органы — районную партийную конференцию, райком ВКП(б)/КПСС. Руководящая роль партии была официально закреплена Конституцией 1977 г., но было бы неверно считать, что партийные органы дублировали советские, скорее они были стратегическим распорядительным центром управления, а советские — исполнительным.

Общую численность сельских чиновников определить затруднительно, т. к. отсутствовала единая практика учета: советские, партийные, профсоюзные, комсомольские органы имели самостоятельные системы учета. По приближенным оценкам М. Восленского численность *номенклатурных* работников в СССР по данным переписей 1959 и 1970 гг. составляла примерно 750 тысяч человек, в том числе нижнее звено партийных, советских, профсоюзных и прочих руководящих работников (районный и городской уровень) составляло в 1959 г. — 152 618 и в 1970 г. — 145 248 человек. Свыше 30 тысяч человек составили руководители предприятий промышленности, строительства, транспорта, связи, сельского хозяйства [Восленский, с. 151–152]. Эти цифры не учитывают численность низового аппарата — уполномоченных и инструкторов отделов, которые не входили в номенклатуру и численность которых была в десятки раз больше, чем номенклатурных работников.

Структура сельского управления в советский период, помимо районного звена, включала еще низовой сельский уровень управления (см. табл. 1), который состоял из сельсовета и административно-управленческого аппарата колхозов, совхозов, МТС. Сельсоветы представляли собой выборный орган (один депутат на 100 человек населения, позднее — на 200), избираемый сроком на 2 года. Сессии сельского совета проходили не реже одного раза в месяц. Для выполнения текущей работы формировался исполнительный комитет из председателя, его заместителя, секретаря и членов. В небольших поселениях исполнительный комитет мог отсутствовать и все необходимые функции выполнял только председатель, заместитель и секретарь [см.: Конституция...]. При сельсовете избиралась ревизионная комиссия, а также могли создаваться отделы (секции): сельскохозяйственная, культурно-просветительская, здравоохранения, финансово-налоговая, местного хозяйства и благоустройства, торгово-кооперативная [Постановление, 1927].

Задачи сельсоветов и их председателей были обширными. Они выполняли административные, фискальные функции, вели статистический и военный учет, руководили местным хозяйственным и культурным строительством, формировали местный бюджет. Исполнительные органы сельсоветов были подотчетны как Совету, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего совета депутатов. Отсутствие финансовой самостоятельности и постоянный дефицит бюджета ставили сельсовет в зависимое положение

и от районных органов власти, и от председателей колхозов или директоров совхозов. В результате низовой орган государственной власти (сельсовет) имел очень шаткие позиции в сельском социуме, находясь между различными административными и хозяйственными центрами влияния, а также сельским обществом. Тем не менее, на низовом уровне управления сохранялись некоторые демократические механизмы контроля сельской власти, что снижало степень бюрократизации этих структур.

Особое место в системе сельской власти занимала управленческая верхушка колхозов, совхозов, МТС, прежде всего председатели колхозов. М. А. Безнин и Т. М. Димони отнесли их к «протобуржуазии», подчеркивая особую власть и положение в сельском сообществе, а также важность делегируемых им административно-управленческих функций [см.: Безнин, Димони, 2011, с. 90–101].

Здесь возникает вопрос, насколько возможно руководителей сельскохозяйственных предприятий относить к категории чиновников? Думается, что можно, поскольку, во-первых, они входили в состав номенклатуры; во-вторых, вся аграрная сфера находилась под жестким контролем и управлением государства. Несмотря на существование в советский период кооперативной (колхозной) формы собственности, она мало чем отличалась от государственной; в-третьих, колхозы и совхозы переживали в 1930–1950-е гг. этап механизации и интенсификации сельскохозяйственного производства, что способствовало профессионализации административно-управленческого аппарата. По мнению М. Н. Глумной, этот процесс начинается уже в 1930-е гг., а к 1980-м гг. достигает своего логического завершения, превращая председателей, бригадиров, заведующих фермами и прочих руководителей колхозной жизни в профессиональных менеджеров [см.: Глумная].

Одной из центральных фигур российской деревни 1930–1980-х гг. был председатель колхоза — руководитель, от которого зависела не только судьба колхоза и колхозников, их доходы и уровень жизни, но и развитие инфраструктуры села, поскольку строительство дорог, школ, клубов, больниц и прочих социальных объектов, на которое у сельсовета не было средств, ложилось на плечи колхоза. На председателя возлагалась персональная ответственность за выполнение производственных планов, сдачу сельхозпродуктов, выплату налогов и т. п.

Управление колхозом опиралось на принцип колхозной демократии, в соответствии с которым общее собрание имело статус высшего органа управления. Оно избирало председателя колхоза и правление (исполнительный орган). Однако, на практике эти демократические процедуры существенно трансформировались: кандидатура председателя колхоза вначале утверждалась на уровне райисполкома и райкома, а затем уже проводились выборы на общем собрании колхозников, т. е. фактически председатель — это был государственный чиновник, поскольку в большинстве случаев выборы носили формальный характер. Вместе с тем можно привести множество примеров, когда общее собрание не соглашалось с предложенными кандидатурами и выдвигало своего председателя [см., напр.: Мазур, 1990]. Это позволяет говорить о сохранении элементов демократии,

которые, однако, имели тенденцию к сокращению, особенно в условиях укрупнения колхозов в 1950-е гг. В отличие от всех других руководящих работников (директоров совхозов, МТС), он был выборным лицом, подотчетным общему собранию колхозников.

Колхозная верхушка обладала значительным властным ресурсом по отношению к рядовым колхозникам. Это проявлялось при распределении колхозных работ и должностей, при организации трудовой и гужевой повинностей на лесозаготовках, при записи трудодней, при распределении денежных и натуральных авансов, в штрафных санкциях. Довольно часто руководители колхозов демонстрировали авторитарный стиль руководства, принимали решения по важнейшим производственным вопросам единолично [Изюмова]. Изучая эволюцию правового и реального статуса председателей, Т. М. Димони и М. А. Безнин отмечали, что на протяжении второй половины XX в. шло постепенное расширение полномочий председателей, росла их независимость от общего собрания и правления, что свидетельствовало об усилении бюрократизации [см.: Безнин, Димони, 2008].

Директора МТС и совхозов, в отличие от председателей колхозов, не выбирались, а назначались. Они были менее свободны в принятии управленческих решений, хотя формально выше по статусу, так как имели паспорт, получали гарантированную зарплату и т. д. Председателей колхозов в РСФСР в 1932 г. насчитывалось более 150 тысяч человек, в 1987 г. — 12 тысяч человек. Численность директоров совхозов в начале колхозно-совхозного периода отставала от численности председателей колхозов, но догнала ее в конце 1980-х гг.: в 1930 г. директоров российских совхозов насчитывалось около 3 тысяч человек, в 1987 г. — почти 13 тысяч [см.: Глумная, с. 268].

Таким образом, за годы советской власти сложился достаточно мощный слой сельской бюрократии, который отличался от имперской модели по своим социальным характеристикам. Сельской бюрократии советского периода были свойственны следующие черты:

— она частично опиралась на номенклатурный принцип (в номенклатуру входили только руководящие работники — председатели райисполкома, секретари райкома, директора совхозов и председатели колхозов, секретари парторганизаций, остальные управленцы относились к низовому звену административно-управленческого аппарата);

— имела сложную профессиональную структуру, включающую советскую, партийную, колхозную, совхозную бюрократию. Причем самые уязвимые позиции были у советских органов и их представителей, поскольку на уровне района вся полнота власти принадлежала райкому, а на низовом уровне — хозяйственникам. И в том, и в другом случае советские органы оказывались в подчиненном положении;

— отличалась низким уровнем профессионализации и специализации сельских чиновников;

— работала в условиях двойной системы административного контроля (советской и партийной), что затрудняло формирование местных элит;

— реализация принципа выборности при формировании советских и колхозных органов управления способствовала поддержанию определенного уровня ответственности выборных лиц перед своими выборщиками. И хотя демократический механизм контроля реально не работал, но его формальное сохранение способствовало формированию демократических психологических и ментальных установок у населения;

— сохранение влияния сельского общества на низовой уровень управления;

— формирование разных моделей господства в зависимости от местных условий (азиатской; патриархальной; демократической).

Следует отметить еще и такую особенность сельской бюрократии советского периода, как специфический источник рекрутирования — это преимущественно городские жители (представители рабочего класса, служащих) и только частично — сельское население (крестьяне-колхозники, рабочие совхозов). В конце 1920-х гг. были апробированы механизмы массового привлечения коммунистов (рабочего класса) на руководящие должности в сельское хозяйство. Большую известность в годы коллективизации приобрело движение 25-тысячников, в результате которого в колхозы страны на работу в качестве председателей, секретарей парткома были присланы 27 519 человек [см.: Ершков]. В 1950-е гг. была организована кампания 30-тысячников, целью которой было «укрепление» руководящего звена колхозов передовыми представителями рабочего класса, а также специалистами с высшим образованием [см.: Тридцатитысячники]. На протяжении 1950–1980-х гг. пополнение руководящего звена колхозов и совхозов, а также советского и партийного аппарата районного уровня шло в основном за счет выпускников высших учебных заведений. Так начиналась политическая карьера многих видных деятелей советской эпохи, в том числе Л. Брежнева, М. Горбачева, М. Суслова и др. Сельские административные структуры можно рассматривать как первую ступеньку бюрократической лестницы, которая в условиях советской системы вплоть до 1970-х гг. обеспечивала возможности социального лифта (чего не было в имперской модели) и, в свою очередь, усиливала тенденцию отчуждения власти от общества.

Сельская бюрократия была более тесно связана с сельским обществом, а в некоторых случаях (на уровне колхозов) подотчетна ему. Все это способствовало сохранению демократических механизмов контроля, таких как собрание колхозников, ревизионная комиссия, партийное собрание и пр. В дополнение к ним продолжали функционировать традиционные механизмы контроля, поддержанные тесными семейными и соседскими связями, обеспечивавшими публичность сельской власти. Можно выделить и еще один фактор, ограничивавший развитие и усиление сельской бюрократии, — контроль вышестоящих советских и партийных организаций районного и областного уровня.

С другой стороны, для сельской местности с ее традиционализмом большую опасность представляли регрессивные тенденции, которые с особой силой проявились в советский период. Речь идет об усилении патриархальных авторитарных моделей власти, характерных для руководителей колхозов и совхозов, которые нередко чувствовали и вели себя как помещики в своих владениях. Подобную

авторитарную модель управления можно рассматривать как проекцию процессов, происходящих в высших эшелонах власти. Чем выше уровень демократии в центральной системе управления, тем сильнее демократические механизмы внизу (это подтверждает опыт социально-экономического и политического развития России в годы нэпа и перестройки). И, наоборот, при усилении административных, бюрократических схем управления наверху, возрастают авторитаризм и произвол в низовых ячейках общества.

Безгин В. Б. Крестьянская община и сельсовет в 1920-е годы [Электронный ресурс] // Проблемы общества и политики. № 2. 2013. С. 119–160. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_403.html. [Bezgin V. B. Krest'janskaja obshhina i sel'sovet v 1920-e gody [Electronic resource] // Problemy obshhestva i politiki. № 2. 2013. S. 119–160. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_403.html.]

Безнин М. А., Димони Т. М. Протобуржуазия в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни). Вологда, 2008. [Beznin M. A., Dimoni T. M. Protoburzhuzija v sel'skom hozjajstve Rossii 1930–1980-h godov (novyj podhod k social'noj istorii rossijskoj derevni). Vologda, 2008.]

Безнин М. А., Димони Т. М. Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930–1980-х гг. // Социс. 2011. № 11. С. 90–102. [Beznin M. A., Dimoni T. M. Social'nye klassy v rossijskoj kolhozno-sovhoznoj derevne 1930–1980-h gg. // Socis. 2011. № 11. S. 90–102.]

Восленский М. С. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. М., 1991. [Voslenskij M. S. Nomenklatura: gospodstvujushhij klass Sovetskogo Sojuza. M., 1991.]

Гимпельсон Е. Г. Советские управленцы. 1917–1920 гг. М., 1998. [Gimpel'son E. G. Sovetskie upravlency. 1917–1920 gg. M., 1998.]

Глумная М. Н. К характеристике колхозного социума 1930-х годов (на материалах Европейского Севера России) // XX век и сельская Россия. Российские и японские исследователи в проекте «История российского крестьянства в XX веке». Токио, 2005. С. 265–285. [Glumnaja M. N. K karakteristike kolhoznoogo sociuma 1930-h godov (na materialah Evropejskogo Severa Rossii) // XX vek i sel'skaja Rossija. Rossijskie i japonskie issledovateli v proekte «Istorija rossijskogo krest'janstva v XX veke». Tokio, 2005. S. 265–285.]

Ершков Н. В. Двадцатипятидесятники [Электронный ресурс] // Советская историческая энциклопедия / под ред. Е. М. Жукова. М., 1973–1982. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/5173/ДВАДЦАТИПЯТИДЕСЯТНИКИ>. [Ershkov N. V. Dvadcatipjatisjachniki [Electronic resource] // Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija / pod red. E. M. Zhukova. M., 1973–1982. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/5173/DVADCATIPJATITYSJaChNIKl>.]

Изюмова Л. В. Колхозный социум 1930–1960-х гг.: социальная трансформация, идентификация и престиж // Изв. Урал. гос. ун-та. 2008. № 59. С. 103–118. [Izjumova L. V. Kolhoznyj socium 1930–1960-h gg.: social'naja transformacija, identifikacija i prestizh // Izv. Ural. gos. un-ta. 2008. № 59. S. 103–118.]

Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). Гл. IX. Суд и прокуратура [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958677/chapter/9/#1900. [Konstitucija (Osnovnoj zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik (utverzhdjena postanovleniem Chrezvychajnogo VIII S'ezda Sovetov Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik ot 5 dekabrja 1936 g.). Gl. IX. Sud i prokuratura [Electronic resource]. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958677/chapter/9/#1900.]

Конституция СССР (Утверждена Постановлением VIII Чрезвычайного Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г.). Гл. VIII. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> [Konstitucija SSSR (Utverzhdjena Postanovleniem VIII Chrezvychajnogo S'ezda Sovetov

Sovetov SSSR ot 05.12.1936 g.). Gl. VIII. [Electronic resource]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>]

Мазур Л. Н. Становление и эволюция сельской бюрократии в России во второй половине XIX — начале XX в. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2014. № 2 (127). С. 251–268. [Mazur L. N. Stanovlenie i jevoljucija sel'skoj bjurokratii v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. // Izv. Ural. feder. un-ta. Ser. 2 : Gumanitar. nauki. 2014. № 2 (127). S. 251–268.]

Мазур Л. Н. Некоторые проблемы состояния колхозной демократии в первые послевоенные годы (на материалах Свердловской области) // Социальная активность тружеников уральской советской деревни. Свердловск, 1990. С. 72–85. [Mazur L. N. Nekotorye problemy sostojanija kolhoznoj demokratii v pervye poslevoennye gody (na materialah Sverdlovskoj oblasti) // Social'naja aktivnost' truzhenikov ural'skoj sovetskoj derevni. Sverdlovsk, 1990. S. 72–85.]

Положение о сельских советах, утвержденное ВЦИК от 15 февраля 1920 г. (опубликовано в «Известиях ВЦИК Советов» № 67 от 27 марта 1920 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16870> [Polozhenie o sel'skih sovetah, utverzhdennoe VCIK ot 15 fevralja 1920 g. (opublikovano v «Izvestijah» VCIK № 67 ot 27 marta 1920 g.) [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16870>.]

Положение «О сельских Советах», утвержденное ВЦИК от 26 января 1922 г. [Электронный ресурс] // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. Отдел I. 5 марта 1922. № 10. Ст. 93. С. 181–184. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=29725>. [Polozhenie o sel'skih sovetah, utverzhdennoe VCIK ot 26 yanvarja 1922 g. [Electronic resource] // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. Otdel I. 5 marta 1922. № 10. St. 93. S. 181–184. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=29725>.]

Положение «О сельских Советах», утвержденное ВЦИК от 16 октября 1924 г. [Электронный ресурс] // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1924. № 82. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18680>. [Polozhenie o sel'skih sovetah, utverzhdennoe VCIK ot 16 oktyabrya 1924 g. [Electronic resource] // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. 1924. № 82. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18680>.]

Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат в России в период Первой мировой войны (1914 — март 1918 г.). Екатеринбург, 2000. [Porshneva O. S. Mentalitet i social'noe povedenie rabochih, krest'jan i soldat v Rossii v period Pervoj mirovoj vojny (1914 — mart 1918 g.). Ekaterinburg, 2000.]

Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» от 19 сентября 1946 г. N 2157 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7894>. [Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR i CK VKP(b) «O merah po likvidacii narushenij Ustava sel'skhozajstvennoj arteli v kolhozah» ot 19 sentjabrja 1946 g. № 2157 [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7894>.]

Постановление СНК РСФСР от 21 марта 1927 года «О постоянных комиссиях (секциях) при районных и волостных исполнительных комитетах и сельских Советах [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=20012> [Postanovlenie SNK RSFSR ot 21 marta 1927 goda «O postojannyh komissijah (sekcijah) pri rajonnyh i volostnyh ispolnitel'nyh komitetah i sel'skih Sovetah [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=20012>]

Примерный устав сельскохозяйственной артели (утв. СНК СССР, ЦК ВК(б) 17.02.1935). [Электронный ресурс]. URL: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data04/tex16527.htm> [Primernyj ustav sel'skhozajstvennoj arteli (utv. SNK SSSR, CK VK(b) 17.02.1935). [Electronic resource]. URL: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data04/tex16527.htm>]

Советы [Электронный ресурс] // Советская историческая энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/16395/>. [Sovety [Electronic resource] // Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/16395/>.]

Тридцатитысячники [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article112135.html>. [Tridcatitysjachniki [Electronic resource] // Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. URL: <http://bse.sci-lib.com/article112135.html>.]

Устав КПСС (Утвержден XXII съездом, частичные изменения внесены XXIII и XXIV съездами КПСС) [Электронный ресурс]. URL: http://www.leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Ustav_KPSS.html [Ustav KPSS (Utverzhden XXII s"ezd, chastichnye izmenenija vneseny XXIII i XXIV s"ezdami KPSS) [Electronic resource]. URL: http://www.leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Ustav_KPSS.html]

Статья поступила в редакцию 27.02.2015 г.

УДК 821.161.1-6:78.071

Л. Г. Тупчиенко-Кадырова

ПИСЬМА С. С. БОГАТЫРЕВА К Ю. С. МЕЙТУСУ ИЗ ЭВАКУАЦИИ (1941–1942)

В статье публикуются пять писем музыковеда, композитора и педагога С. С. Богатырева к своему ученику и коллеге композитору Ю. С. Мейтусу. Во время Великой Отечественной войны автор находился в эвакуации в Щучинске, Красноярске и Свердловске, где продолжал свою профессиональную деятельность. Тексты содержат сведения о творческой, профессиональной, лично-бытовой жизни музыкантов.

Ключевые слова: эпистолярные документы; музыкальная культура; Великая Отечественная война; Семен Семенович Богатырев; Юлий Сергеевич Мейтус.

Письма как проявления эмоциональной и интеллектуальной жизни человека всегда привлекали внимание читателей и исследователей. Они являются уникальным и ценным видом документов, незаменимым при изучении истории социума и отдельного человека. В советский период переписка являлась самым распространенным средством общения [Источниковедение, с. 640–641] и почти единственно возможной в условиях войны формой общения людей, разделенных расстоянием.

Письма людей, связанных близкими дружескими отношениями, часто содержат данные об общественной и личной жизни, сведения о других людях, их оценки, которые часто могут не совпадать с общепринятыми или высказываемыми мнениями. Это в полной мере относится к дружеской переписке известных советских музыкальных деятелей С. С. Богатырева и Ю. С. Мейтуса.

По словам С. С. Голубенко, до последнего времени военный этап в исследованиях событий музыкальной культуры был малоизучен [Голубенко, с. 6]. Поэтому данная публикация писем периода Великой Отечественной войны поможет